

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Мурзилка

1999

Бежит ёжик
Вдоль дорожек,
Да скользит на льду.

Говорит ему лисица:
— Дай. переведу.

11

В мире полно загадок и тайн:
много неизвестного
и поразительного,
что происходит в жизни
человеческой, не всегда
поддаётся объяснению.
Удивительные случаи хранятся
в памяти людской
и становятся основой преданий,
легенд, небывальщин.
Знаменитый немецкий
писатель Отфрид Пройслер
с детства любил сказки,
которые ему рассказывала
бабушка — простая
деревенская женщина,
выросшая в многодетной семье.
Бабушка была настоящим
кладёзем народной мудрости
и рассказывала сказки
своим внукам. Учась в школе,
Отфрид Пройслер часто
сопровождал своего отца
в путешествиях по родной
Богемии, где познакомился
со многими рассказчиками,
записывая их живое
повествование.
Любовь к сказкам, легендам
и преданиям сохранилась
у Отфрида Пройслера
на всю жизнь. В его новой
книжке “Пробило в полночь”
много историй о сокровищах
и их хранителях; о том,
как можно быстро разбогатеть
или же, наоборот, вмиг
всё потерять; о колдунах
и ведьмах; о том, как удаётся
привлечь чёрные силы
и потерять над ними власть;
о привидениях и призраках.
Весёлые рассказы из этой
книжки заразительно смешны,
драматические так
завораживают, что не пугают
и не страшат, а держат
в напряжении.
Читатели “Мурзилки”
познакомятся с двумя из них.

Отфрид ПРОЙСЛЕР

Двенадцать Сыновей

едалеко от города Мюнстера жил в давние времена богатый крестьянин. Был он настолько жадным, чтобы не сказать алчным, что даже жалел оставить скопленные

за всю жизнь деньги единственной своей дочери. Думал скупец, думал, как обойтись с богатством, и решил закопать клад в землю и заговорить его, чтобы ничего дочке не досталось.

Известно, что заговаривать сокровища нужно в ночь со Страстной пятницы на субботу.

Так случилось, что вечером в Страстную пятницу в дом мюнстерского богача постучался странствующий подмастерье и попросился у него переночевать.

— Убирайся! — прогнал его скряга. — Нет в моём доме места для нищих побродяжек!

Дочке стало стыдно за жестокосердного отца. Сунула она тайком подмастерью кусок хлеба и кивком показала, что он может переночевать на сеновале, над коровником, лишь бы старик ничего не заметил. Парню не надо было повторять это дважды. Он быстро забрался на сеновал, удобно устроился и вскоре заснул.

Однако в полночь вдруг тревожно замычали коровы. Подмастерье проснулся и глянул вниз. Сквозь щель пробивался свет, и он увидел хозяина дома. Тот зажёл чёрную свечу, поспешно выкопал в коровнике яму, погрузил в неё окованный железом сундук, так же быстро закопал его, сровнял землю и призвал на помощь дьявола, чьим именем заговорил клад. Вынуть его помогут только двенадцать сыновей одной матери, причём каждый из них не старше полугода!

Трижды проговорил крестьянин громким голосом:

— Заклято и проклято! Сокровище погребено!

И заговор вступил в силу.

Подмастерье возблагодарил Бога за то, что не попался старику на глаза и чудом спасся. Лишь забрезжил рассвет, он выскользнул из коровника и покинул опасное место.

Три года провёл подмастерье на чужбине. А когда возвращался в родные края, путь его пролегал вблизи Мюнстера. Многие повидал за это время парень, попадал в разные переделки, но давняя история с заговорённым кладом не выходила у него из головы. Интересно, что случилось за эти годы с алчным богачом, его дочерью и проклятым кладом? А что, собственно, мешает ему заглянуть туда?

Дочь крестьянина сразу же его узнала. Да-да, она хорошо помнит, что он

провёл у них ночь со Страстной пятницы на субботу. Спустя несколько дней отец её умер, ей досталось подворье, и она вышла замуж. Но как они с мужем ни старались, как ни работали, несчастье шло за ними по пятам: неурожай следовал за неурожаем, деревья не плодоносили, коровы не телились, куры не неслись.

Однако самое ужасное — после смерти старика у них появился домовой. Каждую ночь в доме скрипели двери, падала с полок посуда, летели во все стороны щепки. Молодые супруги не знали, что им делать. Лучше всего, должно быть, покинуть родной дом и перебраться на чужбину.

— Потому что, — грустно заключила молодая женщина, — не будет нам здесь удачи. Верно, проклято это место.

Подмастерью стало жаль молодых хозяев. Дело яснее ясного: кто из алчности закапывает своё богатство, тот лишается вечного покоя. И пока клад не откопют, умерший будет охранять свои владения, ходить вокруг них под видом домового и причинять окружающим страшные неприятности.

Подмастерье знал место, где закопан клад, но где же взять двенадцать сыновей одной матери, чтобы каждому было не больше полугода?

Собрался было парень так и уйти ни с чем, да тут ему на глаза попалась наседка, которая шествовала по деревенской улице с крохотными цыплятками. Пищащая стайка жёлтых комочков навела его на счастливую мысль.

Подмастерье рассказал о своей затее молодым хозяевам, и она им понравилась. Тогда он на собственные деньги купил в деревне курицу.

Усадили её в гнездо на освящённую в церкви солому и кормили освящённым зерном, чтобы домовый не смог ей навредить.

Скоро у наседки появились первые цыплята — пять петушков, а остальные курочки. Дважды ещё пришлось курице сидеть на яйцах, пока не вывелось петушков ровно двенадцать — и все они сыновья одной матери, и каждому из них не больше полугода!

В ближайшую ночь, лишь наступило полнолуние, подмастерье посадил петушков в клетку из трижды переплетённой железной проволоки, позвал молодых хозяев и повёл их в коровник. На том месте, где был зарыт клад, он очертил круг, поставил в центр круга клетку с петушками и стал ждать полуночи. А после двенадцатого удара колокола трижды прокричал:

— Заклятье снято! Клад открыт!

Тут же раздался в коровнике ужасающий грохот. Следом заревели от страха коровы, протяжно замычали, стали вырываться из стойла. Неведомой силой несчастных петушков разнесло на куски.

Молодые хозяева похолодели от страха. Но подмастерье не дал себя запугать. Несмотря на невообразимый шум, схватил он лопату и принялся копать землю. Копал недолго, лопата вскоре наткнулась на кованый сундук. Молодой крестьянин бросился помогать подмастерью вытаскивать тяжёлый клад. Шум и грохот в коровнике усилился. Но лишь только сундук вынули, всё стихло. И тут раздался глубокий вздох облегчения, означавший, что душа покойного спасена.

Молодые хозяева поделились с подмастерьем найденными деньгами. С тех пор дела у них пошли на лад. А домовый, который так докучал им прежде, больше не появлялся.

Перевела с немецкого
Эльвира ИВАНОВА

Рис. В. ИВАНЮКА

